

Письма в ЖЭТФ, том 15, вып. 9, стр. 501 – 504. 5 мая 1972 г.

О ВЛИЯНИИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ КОЛЕБАНИЙ НА НАГРЕВ ИОНОВ В ПЛАЗМЕННО-ПУЧКОВЫХ РАЗРЯДАХ

*О. Ф. Ковпик, Е. А. Корнилов, С. М. Криворучко,
С. С. Моисеев, Я. Б. Файнберг*

Известно, что высокочастотные и сверхвысокочастотные методы нагрева плазмы являются весьма перспективными, особенно в крупномасштабных плазменных установках (см. [1]). Хотя вопрос о том, какими волнами лучше греть плазму не столь очевиден, однако предстает, что с точки зрения проблемы удержания плазмы предпочтительнее коротковолновый нагрев. В самом деле, коэффициент диффузии на нерегулярных колебаниях $D \sim \lambda^2$ (λ – характерный пространственный масштаб порядка длины волны) и поэтому, при прочих равных условиях, крупномасштабные диффузионные (а также конвекционные) потоки приводят к быстрому уходу частиц и тепла из плазменной установки.

Система плазма – пучок удобна для изучения проблемы нагрева, благодаря возбуждению широкого класса низкочастотных колебаний и возможности управления их спектром [2, 3], поэтому удается на одной и той же установке выяснить относительную роль различных участков спектра колебаний в нагреве плазмы. Из экспериментальных результатов следует, что в плазменно-пучковом разряде наряду с высокочастотными колебаниями развиваются низкочастотные и, в частности, дрейфовые колебания, приводящие к потерям частиц и тепла с временем, близким к бомовскому (см. [3]). Это согласуется как с теорией каскадного процесса развития неустойчивостей, так и с теорией порогового возбуждения высокочастотными колебаниями низкочастотных (см. [4 – 6]). Следует заметить, что теория каскадного процесса возбуждения неустойчивостей применима при произвольном соотношении между реальной и мнимой величинами частоты ω .

Рост эффективной частоты соударений электронов с нерегулярными пульсациями $\nu_{\text{эфф}}$ приводит к дестабилизации плазмы [4] и по этой же причине также могут снижаться пороги параметрического возбуждения низкочастотных неустойчивостей, причем $\nu_{\text{эфф}}$ в неоднородной замагниченной плазме по порядку величины достигает больших значений (так при развитии ионно-звуковой неустойчивости $\nu_{\text{эфф}} \sim \omega_0 (W/P)$, W – энергия шумов, P – давление плазмы [7]). При эффективном рассеянии ионов на пульсациях достаточно большой частоты, как например, в случае возбуждения колебаний в диапазоне нижнего гибридного резонанса можно, по-видимому, ожидать подавления дрейфово-диссипативную неустойчивость [8]. Отметим также, что при развитии колебаний в нижнегибридном диапазоне можно ожидать также изменения $\nu_{\text{эфф}}$, поскольку в этом случае, как показано экспериментально, происходит подавление и ионно-звуковой неустойчивости [3].

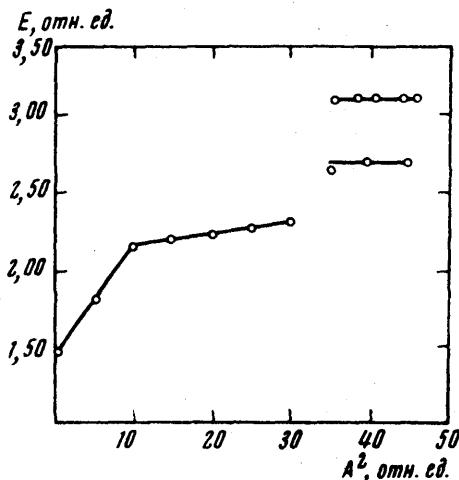

Рис. 1

Ниже приводятся экспериментальные результаты, подтверждающие преимущественное поглощение энергии ионами плазмы в области нижнегибридного резонанса $\omega^2 \approx \omega_i \omega_e / [1 + (\omega_e^2 / \omega_0^2)]$ по сравнению с нагревом на колебаниях с $\omega \ll \omega_i$ (ω_0 – электронная плазменная; циклотронные: ω_e – электронная, ω_i – ионная частота). Задание строго определенного типа колебаний осуществлялось методами, приведенными в [3], экспериментальная установка описана в [9]. Использовался электронный пучок в непрерывном режиме с током 100 мА, энергией 5 кэВ, в однородном магнитном поле 2 кэ, пучок создавал плазму плотностью $1 \div 5 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-3}$. Возбуждение низкочастотных колебаний (0,01 – 30 МГц) достигалось с помощью низкочастотной амплитудой модуляции высокочастотного сигнала с частотой 3 Гц, модулирующего электронный пучок. Кроме того, использовался метод модуляции двумя высокочастотными сигналами [3]. Высокочастотные и низкочастотные колебания снимались зондами и анализировались анализаторами. Энергетический спектр ионов плазмы, выходящих вдоль электронного пучка, исследовался с помощью электростатического анализатора.

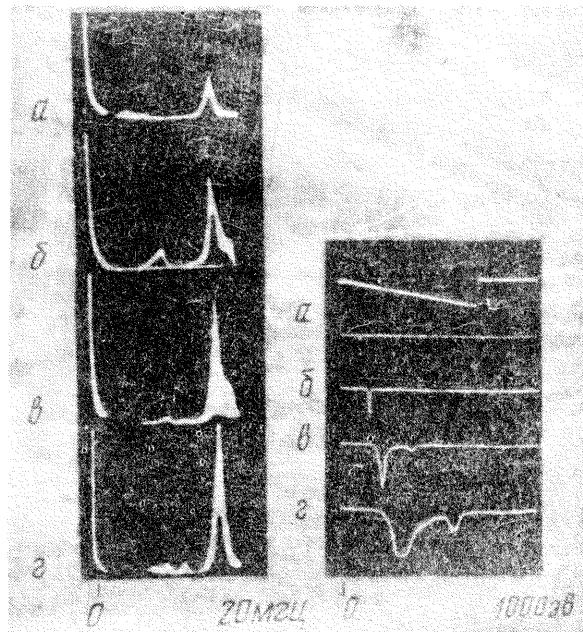

Рис. 2

Эксперимент показывает, что максимальный вклад в поглощение энергии ионами дают колебания вблизи ионно-циклотронной частоты $f \approx 0,072 \text{ МГц}$ и нижнего гибридного разонанса $f \approx 20 \text{ МГц}$. На рис. 1 приведена зависимость энергии ионов от квадрата амплитуды колебаний в области ω_i , из которого следует, что при малых амплитудах наблюдается линейный рост энергии ионов, но с некоторой величиной $A_{\text{кр}}$ возрастание этой "пороговой" величины амплитуды приводит к последовательному возбуждению дрейфовых волн, а затем и релаксационных колебаний [3].

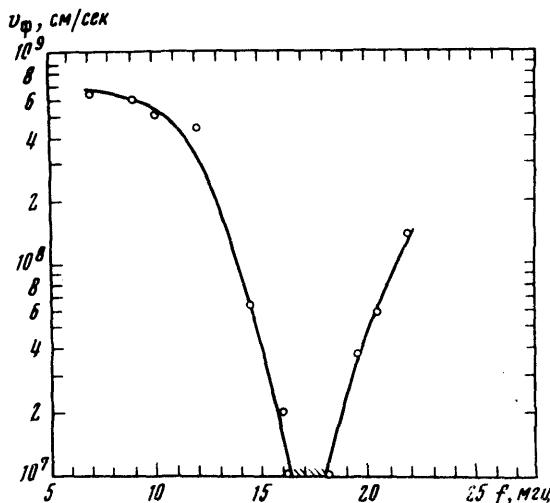

Рис. 3

На рис. 2 приведены энергетические спектры ионов (правые осциллографмы) при возбуждении колебаний на нижнегибридной частоте в зависимости от амплитуды колебаний (левые осциллографмы). Характерно также, что при тех же амплитудах, что и при возбуждении ко-

лебаний ω , при возбуждении колебаний на нижнегибридной частоте не наблюдалось излома на кривой зависимости энергии от квадрата амплитуды. Причем ширина энергетического спектра оказывается значительно больше, чем в условиях возбуждения колебаний на ионно-циклотронной частоте. На рис. 3 приведена экспериментально снятая зависимость фазовой скорости от частоты, подтверждающая, что область $< 20 \text{ M}^{\circ}\text{c}$ соответствует быстрой магнитозвуковой волне.

Результаты экспериментов согласуются с утверждением, что ускорение и нагрев ионов наиболее эффективны колебаниями, вызывающими малую поперечную диффузию и теплопроводность (при возбуждении дрейфовых колебаний энергия ионов, как мы видим, меньше). Представляет интерес проведение аналогичных экспериментов не только в плазменно-лучковом разряде. Важным также является вопрос о непосредственном измерении эффективных частот соударений.

Авторы призывают А.С.Бакай за обсуждение результатов и Л.И.Болотину – за интерес к работе.

Физико-технический институт
Академии наук Украинской ССР

Поступила в редакцию
7 марта 1972 г.

Литература

- [1] В.Е.Голант, А.Д.Пилия. УФН, 104, 413, 1971.
- [2] Ya. Fainberg. Czech. J. Phys., 18, 652, 1968.
- [3] А.С.Бакай и др. IV Междунар. конф. по исследованию физики плазмы и УТР, г.Медисон, 1971 г., CN-28/E9.
- [4] Е.Я.Коган, С.С.Моисеев, В.Н.Ораевский. ИМТФ, 6, 41, 1965.
- [5] А.В.Михайловский, К.Юнгвирт. ЖЭТФ, 50, 1076, 1966.
- [6] A.S.Bakai. Nuclear Fusion., 10, 53, 1970.
- [7] Л.И.Рулаков, Л.В.Кораблев. ЖЭТФ, 50, 220, 1966.
- [8] Г.М.Заславский, С.С.Моисеев. ЖТФ, 34, 410, 1964.
- [9] Е.А.Корнилов, Е.В.Лифшиц, О.Ф.Ковпик. УФЖ, 13, 573, 1969.